

Лин Фань услышал слова своего дяди и почувствовал глубокое волнение и облегчение. Похоже, дядя всё ещё не поставил на нём крест. Он размышлял: как же прежний владелец этого тела мог так скверно обращаться с таким добрым человеком? Это вызывало недоумение — он никак не мог понять, что же это был за человек.

Впрочем, неважно. Отныне он сам возьмёт на себя заботу о том, чтобы наладить эти родственные связи и привести всё в порядок.

Лин Фань заговорил, объясняя дяде:

— Дядя, возьмите эту рыбу, прошу вас! Сегодня мне повезло: наткнулся на косяк в ручье и наловил очень много. Я специально принёс её вам с тётушкой, чтобы вы могли подкрепиться, так что не отказывайтесь. Если не верите, можете сходить ко мне домой — у меня там ещё полно рыбы, просто не успеваем съесть. Иначе она до завтра испортится, так что не брезгуйте, пожалуйста.

Лин Дафу, услышав, с какой учтивостью и здравым смыслом говорит племянник, почувствовал, как на душе становится радостно и тепло. Судя по выражению лица, Лин Фань не лгал. Похоже, парень действительно изменился до неузнаваемости. Говорят, что женитьба меняет человека — неужели это правда? Но ведь не прошло и дня. Впрочем, Лин Дафу, человек с многолетним жизненным опытом, видел, что на этот раз всё искренне.

Улыбка не сходила с его лица с того самого момента, как Лин Фань переступил порог, — глаза превратились в узкие щёлочки. Он давно не чувствовал такой радости, ведь это было проявление настоящей родственной любви.

— Фань-эр, ты женился и действительно повзрослел, — с облегчением сказал он. — Я очень рад. Души твоих родителей на небесах теперь могут обрести покой.

Затем он подошёл к племяннику, обхватил его за плечи и серьёзно добавил:

— Дядя сегодня слишком разволновался от радости, поэтому поначалу упрямился. Хорошо, раз ты предлагаешь, я с благодарностью приму.

Лин Фань снова протянул рыбу, и на этот раз Лин Дафу без колебаний взял её в руки.

— Фань-эр, подожди здесь немного, — сказал он. — Сегодня день твоей свадьбы, и у дяди тоже есть для тебя подарок.

С этими словами он унёс рыбу в дом, а вскоре вернулся вместе с тётушкой, держа в руках свёрток. Увидев тётю, Лин Фань тут же вежливо поздоровался. Та была поражена: раньше Лин Фань ни за что не стал бы заговаривать первым. Муж говорил ей, что племянник стал другим, но она до конца не верила, а теперь убедилась — он действительно изменился к лучшему. Пусть это было простое приветствие, но стало ясно: перед ними совсем другой человек.

Лин Дафу подошёл к Лин Фаню:

— Времена сейчас тяжёлые, мы люди небогатые, так что особо ценного подарка у нас нет. Это наш с тётушкой скромный дар, возьми и живи с женой в согласии.

Видя, как искренне радуются дядя и тётя, Лин Фань не стал ломаться, как прежний хозяин тела. Он протянул руки и взял свёрток:

— Спасибо, дядя, спасибо, тётушка.

Пожилые супруги были счастливы видеть такую вежливость.

— Уже смеркается, иди домой, готовь ужин с женой, — сказали они.

Лин Фань попрощался и направился к своему дому. Супруги проводили его взглядом, пока он не скрылся из виду, и только тогда закрыли ворота, обсуждая что-то приятное.

Вернувшись домой, Лин Фань едва успел войти, как к нему подбежала Сяо Цао. Она схватила его за руку и потянула в сторону кухни, лопоча на своём детском языке:

— Скорее готовь рыбу! Я хочу есть рыбу, я никогда её не пробовала!

Лин Фань посмотрел на малышку — такая милая и общительная. Не прошло и дня, а она уже так к нему привязалась. Люди здесь, и взрослые, и дети, были очень простыми и бесхитростными: стоило проявить к ним хоть немного доброты, как исчезала всякая настороженность. К тому же дети здесь были не по годам сознательными, хотя, скорее, это была суровая необходимость. Многие с ранних лет оставались сиротами и учились выживать самостоятельно. В этом мире от голода умирало немало людей, поэтому кусок хлеба мог спасти жизнь, и люди ценили это превыше всего.

Здесь люди были чище и проще, чем в современном мире, где каждый боялся, что его обманут, и где жизнь превращалась в бесконечную борьбу за выживание. Единственным плюсом современного общества было то, что, имея работу, ты не умрёшь от голода. Лин Фань не стал глубоко погружаться в сравнения.

Вскоре Сяо Цао привела его на кухню. Сун Сяосюэ, увидев их, спросила:

— Муж, ты вернулся?

— Да, жена, я вернулся, — ответил Лин Фань и поинтересовался: — Рыбу уже подготовила?

— Да, всё готово.

— Хорошо, тогда я сейчас её приготовлю, — сказал он, а затем добавил: — Иди сюда, я хочу показать тебе кое-что хорошее.

Он положил свёрток от дяди на стол. Сун Сяосюэ с любопытством подошла:

— Муж, что это?

— Сам не знаю, дядя дал. Открой и посмотри, я ещё не заглядывал внутрь.

Сун Сяосюэ, заинтригованная таинственностью мужа, осторожно подошла к столу и дрожащими пальчиками развязала узел. В ту же секунду её глаза округлились от радости.

— Ой, муж, здесь столько всего хорошего! — воскликнула она, перечисляя содержимое: — Масло, соль, сахар, целый мешок белого риса!

Она никогда в жизни не видела столько добра сразу. Сун Сяосюэ была в таком восторге, что готова была прыгать от счастья — ведь всё это была еда.

<http://bllate.org/book/21411/2185286>